

0307

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сара Крейвен

САМА НЕВИННОСТЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Крейвен

Сама невинность

«Центрполиграф»

2012

Крейвен С.

Сама невинность / С. Крейвен — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

После года отсутствия Хлоя Бенсон возвращается домой – к своей семье и к жениху. Теперь можно подумать и о свадьбе. Но встреча с Иэном, человеком, за которого она собиралась замуж, ее теперь почему-то не особенно радует...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сара Крейвен

Сама невинность

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Пожалуйста, не уходи от нас. Я так рассчитывала на тебя! – Миссис Армстронг умоляющим взглядом посмотрела на Хлою. Выдержав паузу, она продолжила уговаривать: – Кроме того, ты только подумай – целое лето на юге Франции! И нас не будет там довольно долго, поэтому вилла целиком окажется в твоём распоряжении. Ну скажи, разве это не соблазнительно?

– Конечно да, – спокойно ответила Хлоя Бенсон. – Но, как я уже вам сказала, вручая заявление об уходе, у меня свои планы.

«И быть домашней прислугой, не важно, насколько это прибыльная работа, в них не входит, – подумала она. – Старайся сколько хочешь, крошка Дилис, но меня уже не переубедишь».

– Я очень разочарована. – Миссис Армстронг не смогла скрыть раздражения в голосе. – И даже не знаю, что скажет мой муж.

«Он скажет: „Опять не повезло, моя голубушка“, а затем продолжит читать „Файнэншл таймс“, как он всегда это делает», – подумала Хлоя, сдерживая улыбку.

– Если вопрос в деньгах, – миссис Армстронг нахмурила безупречные брови, – и если у тебя есть лучшее предложение, то я уверена: мы сможем договориться.

«А вот здесь ты не права, – подумала Хлоя. – Не деньги, а любовь уносит меня отсюда».

И на короткий счастливый момент она позволила себе вспомнить об Иэне. Представила себе его образ – высокая, широкоплечая фигура, кудрявые каштановые волосы и смеющиеся голубые глаза. Представила себе тот момент, когда упадет к нему в объятия и скажет: «Дорогой, я вернулась – и на этот раз навсегда».

Она отрицательно покачала головой:

– Дело совсем не в этом, просто я решила сменить профессию.

– Но какой смысл заниматься чем-то другим, если у тебя здесь все так замечательно получается?

Действительно, кажется, какой талант требуется, чтобы сказать «да, мадам» и «очень хорошо, мадам»? Но ведь четко управлять большим домом со сложной бытовой техникой и современным оснащением, следить за работой всего обслуживающего персонала – дело вовсе не простое.

Что бы ни случилось в городе, миллиардер Хьюго Армстронг требовал: в его родном доме, особняке «Коулстоун», должен всегда царить незыблемый порядок. Он надоедал Хлое своими придирками, требуя, чтобы все счета были вовремя оплачены, а его гостям было предложено роскошное обслуживание на уровне лучшего отеля. Проще говоря, хозяин требовал совершенства, прилагая минимум усилий со своей стороны.

Тем не менее во время работы Хлои в «Коулстоуне» мистер Армстронг получал все желаемое. Ведь Хлоя, несмотря на молодость, была умной, энергичной и «хорошо организованной», как говорилось в предыдущей рекомендации. Да, круг ее разнообразных обязанностей был велик, часто приходилось работать сверхурочно, но внушительное жалованье с лихвой компенсировало все эти проблемы.

Конечно же ей пришлось поставить крест и на своей личной жизни. Рождество и Пасха были самыми напряженными днями в «Коулстоуне». Хлоя даже не смогла вырваться на тридцатилетнюю годовщину свадьбы дяди Хала и тети Либби, потому что в тот уик-энд у Армстронгов проводилась большая вечеринка, и, конечно, они не смогли обойтись без своей экономки. Да, ее заработок в тот месяц намного увеличился за счет премии. Но это не компенсировало моральную потерю – она так и не смогла приехать к родственникам, которых любила и которые были ее единственной семьей. У Хлои до сих пор осталось чувство вины...

Хлоя знала – ее работа здесь длилась двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. И вот теперь она подходила к концу, оставалась еще одна неделя...

Конечно, потеря такой экономки вызвала недовольство ее работодателей. Но, как говорится, «нет незаменимых людей», и агентство по трудоустройству «Белгравия» наверняка подыщет ей замену.

Данные в компьютере Хлои регулярно обновлялись ее стараниями – туда вносились такие детали, как магазины, доставляющие в «Коулстоун» продукты питания, список имен продавцов, обеспечивающих эту доставку. Плюс ко всему Хлоя отмечала семейные предпочтения в еде, все причуды и капризы хозяев. Имелся и список всех блюд для гостей, поданных в течение последнего полугодия, и даже то, кто какие гостевые комнаты предпочитал занимать.

«Моему преемнику, – с удовлетворением отметила Хлоя, – не составит труда заступить на эту должность».

Конечно, она будет скучать по своей квартирке в этом огромном доме, пришлось признать ей. Хлоя огляделась: маленькая, но зато отдельная, прекрасно обставленная, со своей собственной ванной и дорогой встраиваемой техникой на кухне, с кроватью королевских размеров в спальне...

Теперь Хлое покажется немного непривычным спать в скромной комнате на ферме «Эксфорд» у тети Либби. Добрейшая тетушка каждый вечер наполняла бутылку с горячей водой для нее, даже если это ей совсем не нужно, и появлялась как призрак, чтобы пожелать спокойной ночи. Но все это продлится недолго...

«Может быть, Иэн захочет, чтобы я переехала к нему еще до свадьбы?» – подумала Хлоя с тайной надеждой. И если он предложит это, она без всякого колебания к нему переедет. Его долгое, терпеливое ухаживание будет вознаграждено...

На самом деле Хлоя не могла понять, почему сдерживала себя так долго. Ей уже двадцать пять, а она все еще девственница! Не дай бог превратиться в один из самых опасных видов старых дев! И все же остаться девственницей – целиком ее выбор. Ее шелковая кожа, красивые миндалевидные карие глаза с длинными ресницами, мягко очерченный рот сводили с ума многих мужчин еще с тех пор, как она была подростком.

Ей было шестнадцать, когда Иэн приехал работать на ферму по распределению из ветеринарного колледжа. Тогда Хлоя и поняла – они созданы друг для друга. Как только Иэн защитился и получил квалификацию ветеринара, он сразу же вернулся на ферму к ее дяде и стал его полноправным партнером.

«Скоро он станет и моим партнером», – подумала она и улыбнулась.

Иэн сделал ей предложение сразу, как только Хлоя окончила университет. Но тогда она отказалась, поскольку хотела испытать только что оперенные крылья. Она планировала устроиться на работу в издательство какого-нибудь журнала, но ничего подходящего не нашла и временно пошла подработать, воспользовавшись услугами агентства, предлагающего помощь по дому. Многие ее однокурсники работали официантами в барах и ресторанах. Хлоя же, с одобрения тети Либби, предпочла работу в качестве надомной помощницы. Такое занятие требовало повышенного чувства ответственности и сосредоточенности.

Она только рассмеялась, когда друзья тут же дали ей прозвище Хлоя-уборщица, и, не обижаясь, лишь отвечала: «Честная работа за честные деньги».

А вот Иэн совсем не обрадовался, когда она сообщила, что ей предложили работу в особняке «Коулстоун».

– Но это же очень далеко отсюда! – возражал он. – Я надеялся, ты найдешь себе работу где-нибудь поблизости и у нас будет достаточно времени друг для друга.

– У нас тобой еще все впереди, – сказала она. – А эта должность – хорошая возможность заработать денег.

– Но я тоже не гроши получаю, – отвечал он, поджимая губы. – Ты не будешь жить в бедности.

– Я знаю. – Хлоя поцеловала его. – Но ты разве не в курсе, сколько сейчас стоит самая маленькая свадьба? А дядя Хал и тетя Либби сделали так много для меня! Это тот случай, когда я смогу отплатить им за все. Время моей работы в «Коулстоуне» пролетит очень быстро, вот увидишь!

Только оно не пролетело так уж быстро. И Хлоя иногда задумывалась: пошла бы она на эту работу, если бы знала, что она отнимет у нее все свободное время?

С Иэном и семьей Хлоя общалась по телефону и через короткие письма. Конечно же всего этого было недостаточно.

«Но сейчас все уже в прошлом, – подумала она, – сейчас я смогу сосредоточиться на своем будущем и стать идеальной племянницей и желанной невестой».

Сумев накопить приличную сумму, Хлоя могла не торопиться искать новую работу. У нее есть в запасе время, чтобы осмотреться, найти то, что ей нужно.

«У меня все будет хорошо», – сказала она себе и довольно вздохнула.

Она ждала, когда сварится кофе, когда услышала стук в дверь. В комнату заглянула Таня – няня Армстронгов.

– Мельница сплетен работает непрерывно, – объявила она. – Скажи, что это все неправда и ты никуда не уходишь!

– Нет, ухожу, – улыбнулась Хлоя и взяла вторую чашку.

– Как печально, – протянула Таня и села на стул. Ее красивое веснушчатое лицо стало грустным. – Кто теперь меня утешит, когда эти дети сведут меня с ума?

– А что ты сейчас с ними сделала? Неужели привязала к стульям в детской?

– Дилис взяла их с собой на чаепитие, где собираются только мамочки, – сказала Таня, довольно ухмыляясь. – Желаю ей удачи!

– Сочувствую хозяйке, – кивнула Хлоя, отпивая кофе.

– Лучше подумай обо мне. Уже точно решено – они на все лето уезжают на юг Франции. И мне придется здесь одной смотреть за детьми, в то время как Дилис и Хьюго будут путешествовать с виллы на виллу, а также кататься на яхте, – уныло сказала Таня. – Моим единственным утешением была ты. Послушай, мне казалось, они смогут переубедить тебя и ты останешься!

– Они старались, конечно, – рассмеялась Хлоя. – Но у них ничего не вышло. Я уезжаю, чтобы начать новую жизнь.

– Ты уже нашла новую работу?

– Еще нет, – сказала Хлоя нерешительно. – На самом деле... я выхожу замуж.

Таня посмотрела на ее левую руку и спросила:

– За этого ветеринара, который ждет тебя дома? Я даже не знала, что вы помолвлены.

– Ну, это, конечно, неофициально... Я была не готова, когда он делал мне предложение. А сейчас уже полностью для этого созрела.

– А тебе не будет скучно в деревне после роскошества городской жизни?

Хлоя отрицательно покачала головой:

– Я никогда не покупалась на это. У меня свои ценности в жизни, а работа – лишь способ их достижения. Кроме того, что я раз в месяц посещала парикмахерскую, – Хлоя провела рукой по копне своих темных локонов, – и того, что мы с тобой иногда ходили в кино и пиццерию, я практически больше никак не развлекалась. И у меня теперь приличная сумма в банке. – Хлоя широко улыбнулась. – Достаточная, чтобы оплатить свадьбу и вложить в ремонт коттеджа Иэна, который так в этом нуждается. Вместе мы сделаем наш дом прекрасным! Танины брови поднялись.

– Иэн тоже так считает?

Хлоя вздохнула и шутливо произнесла:

– Ему кажется, что на кухне необходимы только плита, мойка и подержанный холодильник. А ржавеющая ванна – это ценный антиквариат. Но ничего, я собираюсь его многому научить.

– Ну, тогда за твою удачу! – И Таня подняла в ироничном жесте кружку с кофе. – А ты не думаешь... Может быть, он сам уже заменил кухню в честь твоего приезда?

– Он еще не знает о том, что я возвращаюсь. Я хочу сделать ему сюрприз.

– Рождество! – воскликнула Таня и посмотрела на нее насмешливо: – Ты, должно быть, очень уверена в своем Иэне.

– Я уверена в нас обоих, – безмятежно вздохнула Хлоя. – И не могу дождаться, когда вернусь в Уилоуфорд! Я так соскучилась...

– Должно быть, это необычное место, если ради него ты даже отказалась поехать на Ривьеру, – прокомментировала Таня. – Что в нем такого особенного?

– Ну, это место совсем не такое, как на открытке, – призналась Хлоя. – Там нет ничего особенно романтического – соломенных крыш, например. Правда, есть викторианская церковь и великолепное поместье, относящиеся к эпохе Якова Первого.

– А есть ли там сквайр, который подкручивает усы и гоняется за местными девушками?

– Не думаю, что это в стиле сэра Грегори, хозяина поместья, – произнесла она после небольшой паузы. – Даже если его артрит позволит ему.

– Он женат?

Хлоя покачала головой:

– Вдовец.

– Дети есть?

– Два сына.

– Наследник и запасной, – откомментировала Таня. – Что ж, очень даже неплохо.

Хлоя прикусила губу:

– Не совсем, поскольку запасной уже не играет никакой роли. Несколько лет назад разразился большой скандал, и он стал персоной нон грата.

– Ага! – Глаза Тани заблестели. – Уже интереснее. А что случилось?

Хлоя отвела взгляд в сторону.

– У него была интимная связь с женой его брата, – сказала она. – Брак в результате разрушился. Все выглядело так пошло и отвратительно, что родной отец выгнал сына из дома.

– А что случилось с женой его брата?

– Она ушла вместе с ним.

– Так они вместе?! Она и... как там его зовут? Этого запасного...

– Дариус, – сказала Хлоя. – Дариус Мэйнард. Но вряд ли кто-нибудь знает, где он и что с ним случилось. Сомневаюсь, есть ли кому-то еще до него дело...

Таня тяжело вздохнула:

– Теперь я понимаю, почему ты так стремишься туда. Это место движущейся страсти и порочных связей. А наследник, вероятно, в поиске новой жены? – Она подмигнула Хлое. – Может, он более выгодный жених, чем сельский ветеринар?

– Ни в коем случае. – Хлоя допила свой кофе. – Честно говоря, многие считают Эндрю Мэйнарда напыщенным педантом. А в том, что у Пенни оказалась связь на стороне, обвиняют не только ее одну. У Дариуса еще до этого случая была дурная слава. Вряд ли теперь хоть кто-нибудь посмотрит в его сторону.

Танины глазки опять заблестели.

– Да? И какая дурная слава была у него?

– Его исключили из школы, он выпивал, играл в азартные игры и даже был связан с местной бандой. – Хлоя пожала плечами. – К тому же ходят слухи: он замешан в еще более

отвратительных делах – в запрещенных собачьих боях, например. – Помолчав, она быстро добавила: – Никто особенно не жалел, что он ушел. Поверь мне.

– Знаешь, мне этот запасной кажется куда более интересным, чем его брат, – сказала Тania и, допив свой кофе, встала. – Мне пора возвращаться к себе. Хочу, пока нет маленьких монстров, продезинфицировать ящики с игрушками.

Оставшись одна, Хлоя вымыла чашки и поставила их в сушку. Она никак не могла понять, почему рассказала Тани весь этот бред о семье Мэйнард. Неприятная история случилась семь лет назад и уже давно всеми забыта.

Хлоя внезапно представила себе лицо мужчины – загорелое и высокомерное, с прямым носом и резко очерченными скулами, с широким и чувственным ртом. Из-под копны светлых волос на мир с презрением смотрели неотразимые зеленые глаза, как будто осуждая всех, кто посмел судить его.

Но тем не менее осуждали его все, начиная с родного отца. Изменник, который предал своего брата и в результате был приговорен к изгнанию. Впрочем, для Дариуса Мэйнарда это не стало очень тяжким наказанием.

«Он всегда был беспокойным и бросался в крайности, – подумала Хлоя. – Уилоуфорд всегда был и будет слишком скучным для него. Но мне вполне подойдет, – сказала она себе. – Приличное место, где много хороших людей. Место, где можно пустить корни. Уилоуфорд был для меня родным домом в детстве, а сейчас он дарит мне Иэна и уверенность в будущем».

Сэр Грегори был частью этого мира. Большой, довольно сдержанный человек, крепкий как камень. «Столп общества» – кажется, так про него говорили. И Эндрю Мэйнард был таким же. Светский человек, увлекающийся альпинизмом, вежливый и слегка надменный.

Но Дариус всегда был другим – неожиданная проблема для всех. И каждый раз, вспоминая его слова: «Мой бог, маленькая Хлоя уже выросла! Кто бы мог подумать?» – она возвращалась в то дикое прошлое...

Неожиданно Хлоя осознала: она слишком резко ухватила за края мойки и поранила пальцы.

Память – опасная вещь. Словно грубо будоражит тихое илистое дно, после чего поднимается мусор и грязь.

«Намного лучше, – подумала Хлоя, – никогда больше не вспоминать. Все это случилось так давно и должно остаться в прошлом. Если не забыть, то хотя бы думать, будто бы у сэра Грегори был только один сын. И как будто бы этот сын не женился на уважаемой Пенелопе Хаттон и не привез ее в усадьбу Уилоуфорд. И не думать, что она соблазнила и была соблазненной в свою очередь... Я считала ее самой красивой женщиной, которую когда-нибудь видела, – вопреки собственной воле начала вспоминать она. – Мы все так думали и даже немного завидовали Пенни... Но сейчас все изменилось. Я – та, которая с предвкушением ждет своего счастья с мужчиной, которого люблю. И если бы Пенелопа узнала про меня сейчас, то сама бы позавидовала».

Как только она выехала из особняка «Коулстоун», пошел дождь, но сейчас небо было уже чистым и солнышко показало свое лицо.

«Хорошая примета», – подумала Хлоя и, включив в машине любимую радиостанцию, продолжила путь, напевая себе под нос.

Удивительно, но ей было по-настоящему жаль покидать особняк. В конце концов, он был смыслом ее жизни в течение целого года. И какими бы требовательными и придирчивыми ни были Армстронги, одного у них не отнять – они щедрые хозяева. К тому же ей нравился коллектив, в котором она работала. В сумке на заднем сиденье лежали красивые часы в виде

вагончика, которые подарили ей на прощание. Хлоя растрогалась почти до слез, когда благодарила своих помощников, обещая поставить часы на достойное место в ее будущем доме.

– А что касается тебя, – сказала она Тане, – то ты будешь у меня подружкой невесты.

– Рада послужить, если не окажусь арестованной двумя дерущимися близнецами.

Прибыла ее преемница – вдова сорока лет, но довольно свежая для своего возраста. Она проигнорировала всю компьютерную систему Хлои – у нее, мол, свои методы – и в то же время подозрительно провела пальцем по подоконнику в поиске несуществующей пыли.

«Жизнь в особняке может вскоре стать очень интересной», – подумала Хлоя и пожелала ей удачи.

Она остановила машину около придорожного паба, чтобы подкрепиться и набраться сил на остальные два часа путешествия. Хлоя выбрала себе столик в углу, подальше от пчел, которые роились около жимолости в саду, и заказала сэндвич с ветчиной и кофе.

От волнения перед предстоящей встречей у нее пропал аппетит, и она еле заставила себя съесть хоть немного. Допив вторую чашку кофе, Хлоя достала из сумки мобильный телефон. Нужно было позвонить тете Либби – сказать, во сколько точно она придет.

Тетя Либби ее тепло поприветствовала, но во время их разговора Хлоя почувствовала – та что-то недоговаривает.

– Что-нибудь случилось? – спросила она наконец.

Либби Джексон все никак не решалась ответить прямо.

– Скажи мне, а ты уже сообщила Иэну о своем приезде? Он знает, что ты возвращаешься навсегда?

– Но я же тебе сказала: хочу сделать ему сюрприз!

– Да, дорогая, ты говорила, – протянула тетка после небольшой паузы. – Но мне кажется, о полном изменении твоих жизненных планов, которые так тесно связаны с Иэном, необходимо было сообщить ему заранее.

«Может быть, это и не плохая идея», – решила Хлоя, набирая номер Иэна. Но абонент был недоступен. Тогда она оставила голосовое сообщение и позвонила в коттедж, но на другом конце провода опять отвечал автоответчик.

«Тетя Либби, как всегда, преувеличивает, – подумала она. – Но зато теперь он предупрежден и будет ждать меня».

Она улыбнулась сама себе и представила улыбку в глазах Иэна, когда он увидит ее, тепло его рук, когда он обнимет ее и нежно поцелует...

«Он так долго ждал меня, – подумала Хлоя с благодарностью. – Но теперь я вернусь и больше никогда его не покину».

Ей осталось проехать всего лишь пять миль, когда на приборной панели вдруг засветился значок, сигнализирующий – бензин на исходе. Странно, всего лишь пятнадцать минут назад прибор показывал – бак залит наполовину.

Хлоя поморщилась. Не забыть бы поставить машину на осмотр в гараж к Тому Солею. К счастью, она приближалась к повороту на главную дорогу, где через несколько сотен ярдов была маленькая заправочная станция.

Все три колонки оказались заняты. Хлоя присоединилась к самой короткой очереди и, потягиваясь, вышла из машины.

И вдруг она увидела автомобиль, припаркованный через стенку. Номер был ей знаком, как ее собственный.

«Джип Иэна», – подумала она с радостью. И еще больше обрадовалась, увидев его склоненным над мотором в голубых, отлично сидящих на нем джинсах.

Хлоя была уверена – Иэн почувствует ее присутствие и повернется к ней, но он был сосредоточен на машине – что-то регулировал.

Тогда она подошла к нему и, скривив рот в озорной улыбке, пробежалась пальцами по тугим мужским ягодицам.

Он взвизгнул, подпрыгнул и выругался, когда головой ударился об открытую крышку капота.

Хлоя попятилась назад, задыхаясь и молясь, чтобы земля разверзлась под ее ногами. Но земля никуда не делась... Хлоя все еще стояла здесь, с разинутым ртом, когда мужчина со светлыми взъерошенными волосами повернулся к ней и гневно посмотрел на нее неотразимыми зелеными глазами.

– Что за дьявольские шутки?! – прорычал Дариус Мэйнард. – Ты что, совсем с ума сошла?

Глава 2

Хлоя сделала еще один шаг назад, вся горя от стыда. «О господи, сделай так, чтобы я проснулась, – молилась она отчаянно, – и пусть это все останется в кошмарном сне».

– Ты... ты что делаешь с джипом Иэна?

– Небольшая справочка, – грубо произнес Дариус. – В последние восемь недель джип принадлежит мне. Картрайт обменял его на более новую модель, а я купил эту.

– Так ты что, здесь уже два месяца?!

– На самом деле больше шести, – добавил он кратко. – Если вас это интересует, мисс Бенсон.

Она еще больше покраснела:

– Я и не знала...

«Что вообще происходит на свете? – удивилась она. – Почему он вернулся, когда предполагалось, что его изгнание будет постоянным? Сэр Грегори не из тех, кто принимает обратно блудного сына. А что чувствует Эндрю – обманутый муж? И почему меня никто не предупредил?»

– А откуда ты узнала бы? – пожал он плечами. – Тебя же здесь не было.

– Я работала!

– Почти все работают.

Хлоя еле сдержалась, чтобы с ее губ не слетел резкий ответ.

«Я не собираюсь стоять здесь и обмениваться колкостями с Дариусом Мэйнардом. Да, он совершенно прав. Его возвращение – абсолютно не мое дело».

– Ну что ж, – она посмотрела на часы, – а сейчас я должна идти. Приношу свои извинения. Это была... ошибка.

– Что случилось, то случилось, – пожал он плечами. – В конце концов, мы никогда не были друзьями, не так ли, мисс Бенсон? Я и не знал, что у тебя что-то с Картрайтом.

– Ты тоже не в курсе всех новостей. – Хлоя отвернулась. – До свидания, мистер Мэйнард. Она села в машину, завела ее и выехала на дорогу по направлению к Уилоуфорд-роуд.

Хлоя проехала с милю, когда значок на приборной панели показал – бензин на исходе. А это означало одно – следует сбавить скорость и где-нибудь припарковаться. Задыхаясь от досады, Хлоя прижалась к обочине. На заправке у нее была только одна мысль – побег. И вот результат!

«Все случилось из-за этого Дариуса Мэйнарда!» – подумала она с раздражением.

Сначала Хлоя хотела воспользоваться мобильным телефоном и позвонить дяде Халу или Иэну. Но, вспомнив, что один раз уже выставила себя на посмешище, не захотела повторяться. Ясно, ее возвращение в Уилоуфорд не будет таким громким и триумфальным, как она ожидала. Лучше идти пешком.

Дотронувшись до ручки дверцы, она уже хотела выйти из машины, как заметила джип, который проехал мимо, а затем резко остановился впереди. А потом она увидела Дариуса, который медленно пошел в ее сторону.

«Нет, нет, нет! – закричала она мысленно. – Этого не может быть! Только не он!»

– У тебя проблемы?

– Никаких проблем, – замотала она головой, – просто сижу, собираюсь с мыслями.

– Жаль, ты так и не заправилась, – заметил он язвительно. – Я думаю, ты для этого заехала на заправку, а не для того, чтобы возобновить наше знакомство таким необычным способом. У тебя закончился бензин?

– Тем не менее, – ответила Хлоя, чувствуя к нему отвращение, – я сама прекрасно справлюсь с данной проблемой!

– Вероятно, пробуравив нефтяную скважину на соседнем поле, – кивнул Дариус. – Хочешь ты этого или нет, но я ни за что не оставлю девушку в таком бедственном положении.

– Особенно если ты сам причина такого положения, – ответила она ему ядовито-сладким голосом.

– Приписывать собаке дурную славу, мисс Бенсон? Неприличное поведение. А я-то уже подумал, ты положила глаз на ветеринара.

Она прикусила губу:

– Вообще-то мы с Иэном Картрайтом... помолвлены.

– Боже мой! – Дариус словно изумился. – А он сам знает об этом?

– Что ты имеешь в виду? – спросила она в бешенстве. – Мы помолвлены и поженимся в конце этого лета!

– Тебе лучше знать, – сказал он мягко. – Но я все же надеюсь, ты не ошибешься и не разобьешь мечту своего детства. Ты уже больше не тот обидчивый подросток...

– Как ты смеешь?! Какое имеешь право? Убирайся отсюда и оставь меня в покое!

– Не уйду, пока не протяну руку помощи своей соседке, – ответил он невозмутимо. – Думаю, ты помнишь – джип Иэна дизельный, но у меня в багажнике есть канистра для бензина. До заправки недалеко, а прогулка по свежему воздуху пойдет тебе только на пользу. – Он дал ей немного времени на размышление, затем спросил: – Ну что? Принимаешь мою помощь или останешься ждать следующего рыцаря, проезжающего мимо?

Вовремя прикусив губу, Хлоя нехотя кивнула и процедила:

– Спасибо.

Дариус насмешливо улыбнулся. Затем отвернулся и пошел обратно к джипу элегантной походкой.

«Он ничуть не изменился, – подумала Хлоя с внезапным приступом бешенства. – Последние семь лет, казалось, вовсе его не коснулись. Но как такое возможно? Ни капли совести, – горько размышляла она, – никакого сожаления о том, что сделал. О поломанных жизнях людей, оставшихся после него...» Она завязывала шнурки на своих ботинках, когда Дариус вернулся с канистрой. Посмотрев на количество ее багажа, он просвистел:

– Боже мой! Сама королева возвращается домой в Уилоуфорд! Неужели ты и правда хочешь остаться здесь навсегда?

– Да, – ответила она и аккуратно положила свою куртку поверх самого верхнего чемодана. – И у меня есть на это причина.

– А вот у меня нет. – И хотя его рот улыбался, взгляд был твердым как стекло. – Это и есть то скрытое сообщение, которое ты пыталась мне передать?

– Как ты сам уже сказал, меня это абсолютно не касается! – Она протянула руку за канистрой: – Полагаю, я должна вернуть тебе это?

– Если хочешь, пришли с курьером. – Дариус пожал плечами и расхохотался. – Оставь ее себе, у меня много таких. А сейчас, боюсь, я должен удалиться. – Он почти дошел до машины и вдруг повернулся: – Желаю радостного воссоединения с семьей и с другом, мисс Бенсон! Но не рассчитывай на мир, о котором мечтаешь!

Он запрыгнул в джип и уехал, оставив Хлою с беспокойно стучащим сердцем.

– Ты похудела, – заметила тетя Либби.

– Это неправда, – сказала Хлоя и обняла ее. – Я такая же, какой была год назад. – Она окинула взглядом уютную кухню с плитой, большим сосновым столом и высоким уэльским буфетом, где хранился бесценный бело-голубой китайский сервиз, и восторженно произнесла: – Боже мой! Как хорошо быть дома!

– Никто не заставлял тебя уезжать, – сказала тетя Либби, наливая кипятка в чайник для заварки.

Хлоя пожала плечами:

– Мне сделали предложение, и я не смогла отказаться. Ты знаешь это. Кроме того, было поучительно посмотреть и на обратную сторону жизни.

– Теперь деревня покажется тебе скучной.

– Наоборот, я всегда знала свое место. – Хлоя задумалась. – Иэн не звонил? Я прислушалась к твоему совету и позвонила ему, предупредив, что скоро приеду.

– Думаю, он уехал сегодня в Фарсли. Там очень плохая связь, – сказала тетя и передала ей тарелку хлеба с изюмом.

– Чудесный. – Хлоя взяла ломтик и понюхала его аромат, чтобы скрыть свое разочарование. Глубоко вздохнув, она спросила как ни в чем не бывало: – Что-нибудь изменилось за последнее время?

– Нет, все почти по-старому, – ответила миссис Джексон, наливая чай. – Я слышала, сэру Грегори стало немного лучше, бедняжка, – вздохнула она. – Какая трагедия! Я не суеверная, но мне кажется, над семьей Мэйнард висит какое-то проклятие.

Хлоя внимательно посмотрела на нее, и с ее губ чуть не слетел легкомысленный ответ – действительно висит, и она видела это проклятие не более часа тому назад.

– Что ты имеешь в виду?

Миссис Джексон посмотрела на нее с удивлением:

– Я конечно же говорю об Эндрю, который погиб... Ужасный несчастный случай...

Хлоя поставила чашку с чаем на блюдце:

– Эндрю Мэйнард умер?! Не верю...

– А почему нет, моя дорогая? Об этом даже в газетах писали. И я тебе сообщила в одном из писем. Ты что, их не читала?

«Читала ли я твои письма?» – подумала Хлоя виновато. Находясь в полной уверенности, что на ферме «Эксфорд» всегда все хорошо, она даже не дочитывала послания тетки до конца.

– Я... я... должно быть, затеряла где-то страницу. Так что же случилось?

– Он один поднимался в горы. Произошел оползень, который унес Эндрю за собой. – Тетя Либби вздрогнула. – Ужасно!

– А сэра Грегори?..

Тетя Либби покачала головой:

– В результате таких новостей старика разбил паралич.

Хлоя взяла чашку с чаем и, сделав несколько глотков, попыталась спокойно сказать:

– Я видела Дариуса Мэйнарда на заправке. Так вот почему он вернулся! Он теперь наследник?

– Мне кажется, его больше интересует здоровье отца, чем неожиданное наследство, – сказала тетя Либби с легким упреком, и Хлоя покраснела.

– Конечно. Мне очень жаль! Я так сказала, потому что он мне никогда не нравился.

– За что мы с твоим дядей тебе очень благодарны, – сказала тетя с какой-то жесткостью. – Да, Дариус чересчур красивый. Но что толку от этого? Хотя о сэре Грегори он заботится очень хорошо, нанял ему прелестную девушку-сиделку, которая вдохнула в старика новую жизнь и буквально вернула с того света. А его агент, мистер Кросби, говорит: Дариус работает в поместье не покладая рук. Может быть, он изменился за время своего отсутствия?

«А может быть, и свиньи иногда могут летать», – усмехнулась про себя Хлоя и взяла еще один ломтик хлеба с изюмом.

– А миссис Мэйнард? Пенни? Он... все еще с ней?

– Никто этого не знает и не смеет спросить. В поместье ее точно нет. И не было ни на похоронах, ни на погребальной службе. – Миссис Джексон подлила горячего чая своей племяннице и продолжила: – Миссис Терсгуд на почте спросила у Дариуса, женат ли он? Но он только рассмеялся и сказал: слава богу, нет.

– Для меня это не сюрприз, – спокойно произнесла Хлоя. – Он никогда не относился к мужчинам, стремящимся создать семью.

– Но с другой стороны, Дариус никогда не был и баронетом, – подчеркнула тетя Либби. – Так что многое со временем меняется.

– Возможно. – Хлоя пожала плечами. – А вдруг ему приглянулась сиделка его отца?

– Линдси? – удивленно спросила тетя. – Не думаю, что она подойдет ему.

– Тогда кто же подойдет? – Теперь Хлоя угощалась бисквитным тортом с джемом и взбитыми сливками. – Если я буду продолжать в том же духе, то к свадьбе стану размером с этот дом.

Тетя Либби быстро посмотрела на нее, затем на тарелку:

– Чепуха! С твоим весом ты можешь позволить себе есть сколько хочешь. И потом, настоящие мужчины не любят обниматься со скелетами.

«Без сомнения, мудрое высказывание дяди Хала», – улыбнулась про себя Хлоя.

Ее тетя и дядя жили как два голубка. Их брак служил живым доказательством того, что счастливые браки все-таки существуют. И если отсутствие детей и приносило им немало огорчений, они умели это скрывать. И когда ее мама, сестра тети Либби, внезапно умерла от тромбоза спустя несколько дней после рождения Хлои, оба открыли свое сердце и приняли девочку в свой дом.

Ее отец, инженер нефтяной компании, возвращался домой из Саудовской Аравии навестить жену и ребенка, когда случилась эта трагедия. То было нелегкое время для ее отца. Убитый своим горем и тем, что его контракт продлится еще два года, он не знал, что делать с новорожденной дочкой. Везти ребенка туда было невозможно... И когда сестра его жены, глубоко опечаленная своим горем, вышла ему навстречу и сделала серьезное предложение, он с радостью его принял.

Изначально планировалось – Хлоя вернется к отцу, как только у него закончится контракт. Но за первым контрактом последовал второй... А потом он сказал, что любит свою жизнь такой, какая она есть, и ничего не собирается менять, но всегда готов помочь деньгами своей дочери, насколько сможет.

Затем чета Джексон услышала: отец Хлои встречается с американкой и собирается жениться во второй раз. Они уже смирились с тем, что он заберет у них Хлою. Однако и тогда этого не случилось...

Новоиспеченная невеста ее отца Мэри-Тереза отрицательно отнеслась к идее жить с падчерицей. Так что Хлоя осталась в Уилоуфорде.

Как-то раз ее пригласили во Флориду увидеться с отцом и мачехой и познакомиться с близнецами, которые родились у них спустя год после свадьбы. Но визит оказался неудачным, и больше этого не повторялось. Сейчас папа существовал для Хлои лишь в качестве имени на рождественской открытке. День ее рождения из-за тяжелых воспоминаний отец предпочел забыть. И хотя этот факт очень огорчал Хлою, она решила, что не имеет права его судить.

А сейчас ей надо определиться, кто поведет ее к алтарю – папа или дядя Хал, которого Хлоя любила, как родного отца.

После чаепития она загрузила китайский сервиз и столовые приборы в посудомоечную машину и включила ее. Затем проверила, не пришло ли сообщение на мобильный телефон от Иэна. Но там ничего не было.

– Тебе помочь с ужином или я могу отнести свои вещи к себе в комнату? – спросила она тетю, кладя телефон в сумку.

– Да, пойд и распакуй свои вещи, дорогая, – сказала та, и в ее голосе прозвучала какая-то неловкая нота. – Мы там наверху сделали небольшой ремонт, и тебе покажется все немного странным. Надеюсь, ты не возражаешь?

– Наоборот, я заинтригована, – весело проговорила Хлоя, но, когда открыла дверь спальни, совершенно не узнала свою комнату.

Помещение так сильно отличалось от той уютной, слегка обветшалой пристани, которую Хлоя так любила!

Розовый ковер, который с детства украшал одну стену, исчез. Вместо него на стенах висели узкие, покрытые лаком полки. Не было и симпатичных обоев с мелким рисунком, стены оказались просто покрашены насыщенным кремовым цветом. Не увидела Хлоя и штор, которые сшила сама и которые так удачно сочетались с ковром. Новые шторы ярко-голубого цвета гармонировали со стеганым покрывалом на односпальной латунной кровати.

Такая родная, слегка потерянная мебель тоже исчезла. Лишь маленький чугунный камин стоял на том же самом месте. Подобранные в тон стен платяной шкаф и зеркальный комод занимали место ниш с обеих сторон камина.

Комната теперь была новая, сверкающая. Выглядела она необычно и больше походила на гостевую. У Хлои защемило сердце. От ее старой привычной спальни совсем ничего не осталось. И вид ванной комнаты через коридорчик стал для Хлои таким же шоком. Большая чугунная ванна и широкий умывальник уступили место сверкающему комплекту с хромовыми аксессуарами. А на оставшемся свободном месте была установлена стеклянная кабинка с душем. Стены и пол оказались выложены бело-бирюзовой плиткой.

«Но на какие средства все это сделано? Может быть, они выиграли в лотерею, а я об этом ничего не знаю?» – думала Хлоя, когда возвращалась в комнату, которая ей больше уже не принадлежала.

И лишь ее любимое место у окна было все там же, и вид на открытое поле, где спокойно паслись коровы, не изменился...

Она замерла, ее губы затряслись.

«О, только не надо этого, ради всего святого! – подумала Хлоя с внезапным гневом. – Ты взрослая женщина, а не ребенок, страстно желающий розовый ковер, комплект фарфоровых сов и полное собрание детской энциклопедии. Все меняется, и тебе следует прекратить свое нытье и взять себя в руки».

Она аккуратно и быстро распаковала вещи, засунула чемоданы под кровать и спустилась вниз.

Тетя Либби с мрачным предчувствием повернулась от плиты.

– Что случилось? Неужели к нам приедет кто-то с телевидения? Все выглядит просто великолепно! – произнесла Хлоя слишком наигранно.

Это немного успокоило тетю Либби.

– Совсем нет, моя дорогая, у твоего дяди и меня были совсем другие причины для такой переделки. – И, помолчав, она добавила: – Мы хотим уехать отсюда.

– Уехать отсюда? – Улыбка Хлои пропала. – Ты хочешь сказать, вы продаете ферму? – От этой мысли ей стало не по себе. – Святые небеса, а что случилось с практикой дяди? Неужели дела совсем плохи?

– Нет, как раз совсем наоборот, – заверила племянницу тетя Либби. – Дел все больше и больше, в этом-то вся и проблема. Его ветеринарная служба всегда была круглосуточной, а твой дядя не молодеет. Мы прожили с ним прекрасную жизнь и не планировали что-либо менять. Но сейчас он стал серьезно задумываться, не уйти ли ему на пенсию, чтобы дать себе возможность насладиться вещами, на которые у него раньше не было времени? Рыбалкой, например, или гольфом. И мы оба любим долгие прогулки пешком... Власти объявили конкурс на вакансию для нового ассистента, и один из друзей Иэна уже заинтересовался ею.

– Это не мечта на далекое будущее, не так ли? – спросила Хлоя. – Это реальный план на сейчас.

– Ну, ничего страшного не произойдет. И куда бы мы ни уехали, Хлоя, там всегда будет место для тебя, даже не сомневайся в этом! В то же время мы знаем – у тебя вскоре начнется своя жизнь, и мы так гордимся тобой...

– Но вы же не хотите навсегда уехать отсюда? – спросила Хлоя и почувствовала, как земля уплывает из-под ног.

– Скорее всего, уедем навсегда, – резко сказала тетя Либби.

– Но я думала, вы любите Уилоуфорд...

– Это очень милое место, – согласилась миссис Джексон. – И нам здесь жилось хорошо. Но... Мы сделали приблизительную смету и оценку нашей фермы. Нам должно хватить денег, чтобы собраться и выбрать новое место, где мы будем жить, – улыбнулась она. – Это своего рода приключение.

– Да, – согласилась Хлоя.

«А у меня начнется свое собственное приключение, поэтому я не должна винить дядюшку и тетушку», – подумала она.

– Мы уже начали избавляться от старых, ненужных вещей. За всю жизнь набралось столько хлама, что уже все благотворительные магазины за милю вокруг почувствовали к нам интерес. – И тетя тут же быстро добавила: – Только не твои вещи, дорогая! Мы их собрали в коробку и отнесли на чердак. Ты можешь забрать их в любой момент.

«В коттедже у Иэна наверняка найдется комната для них», – подумала Хлоя.

Они избавились от всех ее игрушек, оставив ей одного плюшевого медведя – подарок ее отца, который он привез, когда возвращался из Саудовской Аравии навестить жену и дочь. И детские книги оставили, которые Хлоя хранила для своих будущих детей.

В этот момент зазвонил телефон в зале.

– Это конечно же тебе, – сказала тетя Либби, поворачиваясь к мясу, которое она жарила для пирога.

– Рассказывай, что случилось с твоей работой-мечтой, – сказал Иэн, вместо того чтобы начать разговор со слов «как замечательно, что ты приехала». – Тебя уволили?

– Нет, конечно нет! – Хлоя была застигнута врасплох. – Наоборот, хозяева хотели взять меня с собой на виллу на юге Франции.

– И ты отказалась от этого ради Уилоуфорда? Удивительно!

«Нет, – хотела сказать Хлоя, – я отказалась от этого ради тебя».

Вслух же произнесла:

– Я почувствовала – пора возвращаться домой, назад к реальной жизни. – После небольшой паузы она спросила: – Во сколько мы сегодня сможем увидеться?

Он вздохнул:

– Сегодня не получится, Хло. В комитете клуба любителей пони сегодня заседание, и я буду там председателем, так как миссис Хэммонд отсутствует. Ты давно знала, что вернешься, а мне сообщила только сегодня...

– Мне тоже жаль. – Хлоя чувствовала себя подавленной. – Я так хотела сделать тебе сюрприз!

– Ну, это у тебя получилось. – Иэн немного помедлил, затем сказал: – Слушай, а почему бы мне не заказать столик в кафе «Уилоуфордармз»? Завтра вечером мы смогли бы там посидеть и спокойно все обсудить.

«Почему же ты не предложишь увидеться прямо сейчас или выпить за мой приезд сразу после заседания?» – подумала она.

Но произнесла совсем другое:

– Звучит здорово!

– Тогда я заеду за тобой около восьми, – ответил он оживленно. – Извини, должен спешить. Жду звонка от Кроуфордов. Их гончая должна скоро ощениться, и они очень волнуются.

«У него круглосуточная служба, – сказала Хлоя сама себе, положив трубку. – Ветеринар – это как доктор, только пациенты не могут рассказать о своих симптомах. И это не конец мира. Просто сегодня не твой день, вот и все!»

Глава 3

Хлоя лежала в ванной, наслаждаясь ароматом герани, поднимающимся от теплой воды. Меньше чем через два часа она будет с Иэном...

«Я должна быть неотразимой», – подумала она. Ей было нелегко окунуться в водоворот местных событий, несмотря на теплый и нежный прием дяди Хала и тети Либби. Они спокойно отнеслись к тому, что Иэн сегодня занят, и Хлоя весь вечер провела с ними, угощаясь вкусным пирогом.

– Та гончая собака, конечно, красавица, но она могла оказаться просто уловкой. Надеюсь, это случилось в первый и последний раз и больше не повторится, – прокомментировал мистер Джексон.

– Ну и чем ты сегодня хочешь заняться? – спросил он утром, вставая после завтрака из-за стола.

– Ничем особенным. Просто прогуляюсь.

– Ну, тогда ты могла бы прогуляться до Лизбет Крейн, если у тебя есть желание, – предложил дядя. – Во время работы в саду она повредила запястье, а Джек в Брюсселе, поэтому с их охотничьей собакой некому погулять.

– Конечно, я зайду к ней, – кивнула Хлоя, ничуть не раздумывая. – Прогулка на свежем воздухе с Искрой – это то, что мне сейчас надо. Только сначала заскочу на почту.

«Это будет для меня полезным опытом», – подумала она.

– Так, значит, ты вернулась! – поприветствовала ее в почтовом отделении миссис Терсгуд. – А я думала, ты уехала от нас навсегда. Вернулась ради этого молодого ветеринара, смею предположить? Мы все в округе думали, что вас обвенчают в церкви год тому назад. И ты, значит, больше не хочешь оттягивать свадьбу, – добавила она с умильным взглядом. – Все правильно, ты не молодеешь, а страсть у мужчин гаснет так же быстро, как и загорается.

Хлоя, уверенная – очередь позади нее насладились каждым услышанным словом, быстро заплатила за марки и сбежала. Но это оказалось еще не все. Она должна была подвергнуться тяжкому испытанию расспросов и на главной улице. И к тому времени, когда наконец добралась до дома Крейнов, Хлоя почувствовала: если еще кто-нибудь скажет: «Привет, дорогая, что-то тебя давно не было видно», она взорвется.

Но восхитительный прием миссис Крейн с кофе и домашним бисквитным печеньем плюс дружелюбное приветствие Искры в какой-то мере сгладили неприятные ощущения.

Это была чудная прогулка. Солнышко грело ей спину, а Искра, виляя пушистым хвостом, бежала впереди. После небольшого разногласия, возникшего между Хлоей и собакой по поводу завершения приятной утренней прогулки в навозной жиже, они отправились назад.

На дорожке, ведущей в деревню, Хлоя услышала позади стук лошадиных копыт.

Она оглянулась и увидела красивого гнедого коня, который несся к ним. У Хлои все внутри замерло, когда она увидела, кто наездник.

– Доброе утро! – Дариус остановил коня и нагнулся, чтобы похлопать по его блестящей шее. – Наслаждаетесь прогулкой, мисс Бенсон? А я думал, вы занимаетесь чем-то другим в уютном стоге сена со своим суженым – в такой-то чудесный день!

Она почувствовала, как покраснела.

– Как ты смеешь делать такие неприятные замечания? – сказала она холодно.

– Наоборот, занятие, о котором я говорю, очень даже приятное, – бросил Дариус, разглядывая ее. – Или ты считаешь иначе? Будет ошибкой упустить такой случай, – добавил он и жадно посмотрел на ее грудь под белой рубашкой, на тонкую талию и изящный изгиб бедер.

Осознавая, что краснеет еще сильнее, Хлоя в спешке нагнулась, чтобы пристегнуть ошейник Искры.

– Хочу спросить, чисто ради интереса, – продолжал он. – Зачем ты выгуливаешь собаку Лизбет Крейн?

– Чисто по-соседски хочу сделать ей приятное. Хотя ты вряд ли такое поймешь.

– Совсем нет, что и хочу доказать в течение следующих месяцев. – Он немного помолчал, затем сказал: – Если настоящая любовь творит чудеса и ты действительно являешься доброй самаритянкой, не могла бы ты расширить диапазон своей помощи до поместья включительно? – Хлоя только хотела раскрыть рот и дать язвительный ответ, как он поднял руку: – Выслушай меня, пожалуйста. У меня не было возможности взять с собой Ориона, потому что большую часть своего времени я уделяю Самсону, коню моего покойного брата. Самсон никому, кроме меня, не подчиняется и доставляет всем массу хлопот. Но ты когда-то была очень хорошей наездницей. Если хочешь, можешь поездить на Орионе. Я буду тебе чрезвычайно благодарен.

Хлоя с удивлением посмотрела на Дариуса. Что-то она не припоминала, чтобы он кого-либо благодарил, как, впрочем, и делал комплименты.

– Мне очень жаль, – качнула она головой, – но это невозможно.

– Могу спросить – почему?

– У меня на носу свадьба, если ты не забыл об этом. И я буду очень занята.

Он сел в седле прямо, одной рукой упираясь в бедро, и посмотрел на нее пристальным, задумчивым взглядом:

– Нет, не забыл. Но неужели ты будешь заниматься подготовкой к свадьбе целыми днями? Сколько сотен людей вы собираетесь пригласить?

– Это тебя не касается! – отрезала Хлоя. – Кстати, Артур все еще работает в поместье. Почему бы ему не поездить на Орионе?

– К несчастью, ему не позволяет артрит. А если я уволю Артура, это разобьет ему сердце. – И Дариус добавил уныло: – Кроме того, даже самые малейшие изменения дома плохо отражаются на здоровье моего отца.

Хлоя прикусила губу:

– Да, да, конечно, – и после небольшой паузы добавила: – Я так расстроилась, услышав, что случилось с Эндрю. – Она вздохнула. – Все это так печально...

– Не только печально, но и ужасно глупо и совсем некстати.

Хлоя открыла рот от изумления:

– Это слишком резкое обвинение. Что бы ни случилось, но он был тебе родным братом!

– Возможно, и резкое, – согласился Дариус. – Впрочем, сейчас не время спорить о мотивах Эндрю, когда он рисковал своей жизнью... А мое предложение насчет Ориона все еще в силе, – добавил он. – Подумай, не упускай такую прекрасную возможность. Ты можешь не давать ответа лично мне. Просто позвони в любое время в поместье, и Артур приготовит для тебя коня. – Он слегка улыбнулся. – Не забывай, Орион тоже будет тебе очень благодарен.

Ударив по бокам коня каблуками сапог, Дариус умчался прочь.

То, о чем попросил ее Дариус, было невозможно. Но мысль проехаться на красавце Орионе по красивым берегам озера Уилоу не оставила Хлою равнодушной.

И тем не менее она должна отказаться!

Хлоя повторяла себе это в течение всего дня, повторила и сейчас, вылезая из ванны и вытираясь полотенцем. Затем она нанесла на тело ароматный лосьон. Она повторяла это, когда надевала свои самые красивые кружевные трусики. И когда брызгала духами с таким же запахом, какой был у лосьона, на руки и грудь. И когда делала макияж, и когда расчесывала волосы, превращавшиеся в роскошные волны, выразительно обрамлявшие лицо. Повторяла Хлоя это

и даже тогда, когда надевала кремовое шелковое платье с глубоким вырезом на груди, который ясно давал понять – она без бюстгальтера.

«Не покажусь ли я слишком навязчивой, если напишу сообщение Иэну, что уже готова?» – волновалась она перед зеркалом, надевая босоножки на высоких каблуках, сочетавшиеся по цвету с ярко-лазурными серьгами.

Когда она спустилась вниз, Иэн уже был в гостиной, разговаривал с тетей и дядей. В ответ на ее тихое «Добрый вечер» он повернулся и, увидев ее, словно онемел на секунду.

– Боже, Хло, ты выглядишь восхитительно! Как будто с обложки журнала...

– Ты тоже хорошо выглядишь.

Улыбаясь, она подошла ближе и оценила его черно-белый клетчатый твидовый пиджак в комплекте с темными брюками и ярко-красным шелковым галстуком, подчеркивающим белизну рубашки.

Смущаясь, Хлоя подняла голову, предлагая свои губы для поцелуя, но Иэн, покраснев, вместо этого чмокнул ее в щеку.

– Желаю прекрасно провести время, – прошептала тетя Либби, обнимая племянницу, в то время как Иэн задержался, чтобы попрощаться с дядей Халом. – Я не буду вас дожидаться.

Хлоя заметила в улыбке тетки скрытый упрек.

– Не волнуйся, я уже большая девочка. Знаю, что делаю.

Когда Хлоя была подростком, «Уилоуфордармз» представлял собой всего лишь деревенский паб. Здесь предлагалось хорошее пиво и различные развлечения – стрельба по мишени и игра в кегли. Спустя годы заведение полностью изменилось. Салон в баре остался традиционным, но зал превратился в фойе, а бывший бар, где когда-то стояли маленькие столики для коктейля, стал настоящим рестораном.

Меню особо не впечатляло, но благодаря свежести продуктов и прекрасной кухне «Уилоуфордармз» получил немало лестных откликов в журнале графства и в справочниках путешествий. Даже сейчас, в самом начале недели, здесь едва можно было найти свободный столик.

Персонал был местным, и все обрадовались, увидев Хлою. К ее удивлению, Иэна обслуживали как постоянного клиента.

– Свинина *afelia*, которая так понравилась вам на прошлой неделе, сегодня вечером у нас в специальном предложении, – сказала официантка, показывая им столик, где уже стояла бутылка шампанского со льдом, а рядом лежало меню.

– Так ты заранее все продумал! – поддразнила Хлоя Иэна. – Как это мило с твоей стороны!

– Твое возвращение стоит отметить особенно, – сказал он и чокнулся с ней своим бокалом. – Это так здорово – снова видеть тебя, Хло! Как же долго мы с тобой не встречались!

– Сейчас я тебе обещаю – на этот раз я вернулась навсегда. – Она задумалась, потом сказала: – Ты слышал, мои дядя с тетей продают ферму и хотят уехать отсюда? Лично для меня это стало большим шоком, скажу я тебе.

– Меня это тоже поначалу удивило. Но все меняется, к тому же люди часто переезжают. Так устроен мир. Дядя Хал долгие годы вкладывал свою душу и сердце в работу, поэтому он заслужил спокойную жизнь на пенсии.

Она прокрутила в голове идею шуточного комментария по этому поводу: «Тем не менее это означает одно – я остаюсь бездомной. Будут какие-нибудь предложения?» – но решила: еще слишком рано говорить на эту тему.

– Я тоже счастлива за них.

Хлоя часто проигрывала эту сцену в голове, представляя себе, как Иэн шепчет ей: «Это так замечательно, что ты вернулась, моя дорогая. Остайся со мной навсегда». А затем он достает маленькую бархатную коробочку...

– Я должна попробовать свинину, которая так тебе нравится, – сказала она, просмотрев меню. – А на закуску закажу овощной салат.

– Хороший выбор, – кивнул Иэн. – Я заказывал это, когда приводил сюда Ллойда Хэмптона, моего будущего партнера. Хотел убедить его, что, перебираясь сюда, он не так далеко уезжает от цивилизации, как ему кажется.

– И у тебя, конечно, получилось?

– Надеюсь. Он действительно хороший парень, а его жена – просто куколка!

– Жду не дожусь, когда увижусь с ней! – подколола его Хлоя.

– У тебя еще будет возможность, – словно ничего не заметив, сказал Иэн. – Кстати, Ллойд заинтересован в покупке вашей фермы. У него с Вив двое детей и третий на подходе.

Иэн допил шампанское в бокале и объявил, что переходит на минеральную воду.

– Это потому, что ты за рулем? – спросила его Хлоя и заказала себе бокал домашнего красного вина. – Как жалко! Сегодня такой чудный вечер, и мы могли бы пройтись пешком.

«А твой коттедж намного ближе, чем ферма, если ты считаешь, что пора домой», – подумала она.

– Мимо всех этих полуоткрытых штор? – У Иэна вытянулось лицо. – Спасибо, но мне что-то не хочется. Машина создает иллюзию изолированности от любопытных.

– Кстати, о машине. Ты продал свой последний джип Дариусу Мэйнард?

– Да. Услышал, будто Дариус хотел купить что-нибудь более практичное в дополнение к своим спортивным машинам, от которых он без ума. И я решил продать ему свой джип, так что получилась выгодная сделка для нас обоих.

– Мне очень странно видеть его здесь, словно ничего и не произошло.

Иэн пожал плечами:

– Они все уже обсудили с отцом, Хло. Это их семейное дело. Нам не стоит туда вмешиваться.

– Да, конечно. – Она играла с вилок. – Я понимаю сэра Грегори, которому нелегко оправиться после такого удара.

– Не стоит даже сомневаться, что он выздоровеет. По последним сведениям, ему уже намного лучше.

– Я рада. Мне всегда сэр Грегори нравился, хотя он иногда и напускал на себя грозный вид. – Она задумалась. – Когда-то, еще подростком, я часто бывала у них в поместье. Ходила туда почитать для леди Мэйнард, когда та была очень больна.

– А как ты туда попала впервые?

– Я выиграла школьное поэтическое соревнование, где леди Мэйнард состояла в жюри. Она была самым милым человеком, которого я когда-либо встречала. Дариус всегда находился рядом с ней. И мне всегда казалось, что он ее любимчик... Я рада, что она не увидела всего... – Она прикусила губу. – Предательство – страшная вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.